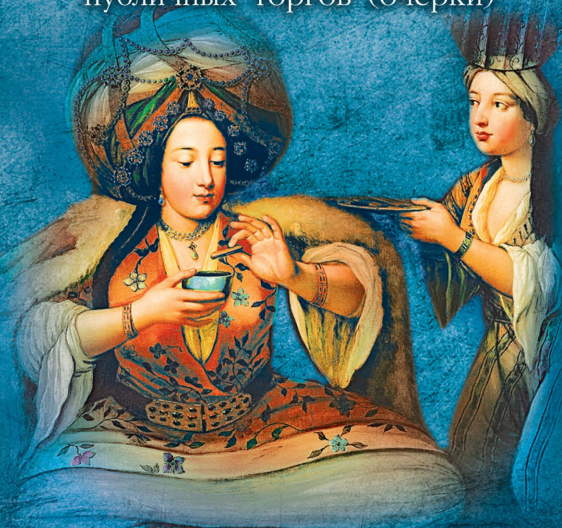

Вальтер Аваков

КНИГА 2-я

КНИГА О ТОРГАХ

История и практика проведения
публичных торгов (очерки)

ТОРГИ ПО КОФЕ

Вальтер Ваганович Аваков
Книга о торгах. История
и практика проведения
публичных торгов (очерки).
Книга 2. Торги по кофе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70276378

Торги по кофе (История и практика проведения публичных торгов (очерки). Книга 2-я. Торги по кофе) / В.В. Аваков.: Родина; Москва; 2024

ISBN 978-5-00222-262-9

Аннотация

История «колониальных товаров» – это всегда повествование о человеческой алчности и жестокости. Кофе не стал исключением, а, наоборот, являет собой наглядный пример не самых лучших качеств представителей европейской цивилизации, которая так любит кичиться своим гуманизмом и борьбой за права человека. Человек (особенно европейского склада ума) не исправим, и было бы странно, если бы плоды кофейного дерева взяли бы и вдруг его переделали. Кофе сопровождает нас всю нашу жизнь и этому прекрасному напитку посвящена наша вторая Книга о торгах.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	7
Вместо предисловия	9
Расхожая легенда	12
История кофе	15
Царство Аксум (северная Эфиопия)	16
«Arabia Felix» и кофе «Мокка»	21
Кофе в Османской империи	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вальтер Аваков

**Торги по кофе. Книга о
торгах. История и практика
проведения публичных
торгов (очерки). Книга 2**

*Посвящается моей супруге Елене
и моим сыновьям Сурену и Феликсу*

В оформлении обложки использована картина «Турция, наслаждение кофе. Французская школа, начало XVIII в.»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

Аваков Вальтер Ваганович. Выпускник МГИМО, доктор экономических наук, член Нью-Йоркской Академии Наук (США). С 2002 г. занимается созданием электронных торговых площадок и стоял у истоков отрасли электронных тор-

гов в России. Создал более 10 крупных торговых систем в России и за рубежом. Преподаватель МГИМО. Ведет авторский курс о торгах и управлении закупками. Автор книг:

Книга о торгах. От лотка до молотка.

Программер (сценарий жизни героя нашего времени).

Управление государственными закупками в России (учебное пособие для студентов МГИМО).

От автора

Дорогой читатель! Прими наши поздравления! Если ты держишь в руках нашу вторую книгу из серии «Книга о торгах», то тебе несказанно повезло! И на ближайшие несколько дней (или недель – кому как) тебя ждет не масса экзотической развлекательной информации, которую ты сразу же забудешь по прочтении (как происходит со многими заметками и постами модных блогеров в Интернете), а ты совершишь необычное путешествие во времени! Ты проживешь несколько невероятно интересных жизней, причем это будет происходить в разные эпохи и при разных правителях, потому что ты погрузишься в историю одного из самых загадочных и самых любимых напитков современности – КОФЕ!

Так получилось, что чем бы я по жизни ни занимался – экспортно-импортными операциями, банковским бизнесом или созданием систем электронных торгов, – я всегда придерживался золотого правила, которое сформулировал еще Бенджамин Франклин: «Лучше красиво делать, чем красиво говорить». Я – практик, а не ученый-исследователь и делаю всегда лучше, чем говорю, так что я никогда не считал себя вправе выступать с лекциями или тем более писать книги. Поэтому мне сразу хочется предупредить всех читателей, что я – не профессиональный историк и не профессиональ-

ный писатель. Когда я все же задумался о написании серии книг о торгах, то очень быстро обнаружил, что у меня мало исторического материала.

За помощью в поиске нужной мне информации я обратился ко всем своим друзьям и знакомым. Особенно старались мои бакинские одноклассники, которых жизнь раскидала по многим странам и континентам, от Канады до Австралии и от Вьетнама до Аргентины. А потом к поиску информации активно подключились и мои однокурсники, которые работают во многих странах земного шара.

Я искренне благодарен всем моим неформальным помощникам – настолько, что не считаю возможным беседовать с читателями только от первого лица и только от своего имени. Поэтому, уважаемый читатель, если в тексте ты встретишь местоимения «мы», «нам», «нас» и т. д. – помни, что автор не страдает манией величия типа: «Божьей милостью, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский...» Множественное число я использовал исключительно потому, что считаю всех, кто мне помогал, моими соавторами и обращаюсь ко всем читателям от имени большого коллектива неравнодушных людей.

Все вместе мы проделали огромную работу, которую будем делать и дальше. Скромно надеюсь, что наши труды окупятся сторицей – твоим благодарным вниманием, дорогой читатель!

Вальтер Аваков

Вместо предисловия

История происхождения и распространения «колониальных товаров», по которым ведутся торги, настолько необычна и увлекательна, что каждый колониальный товар достоин отдельной книги. Собственно, так оно и происходит – про чай, кофе, какао, сахар и другие аукционные или биржевые товары написана масса книг и снято много телевизионных передач. Мы же стараемся включить в каждую книгу немного истории происхождения и распространения товара, потому что стремимся погрузить читателя в обстановку соответствующей эпохи или страны, чтобы у читателя осталось более яркое и глубокое представление о том, как тот или иной товар завоевывал предпочтения потребителей и причины, по которым конкретный товар торгуется в тех или иных центрах оптовой торговли, почему он торгуется по тем или иным правилам, и почему исторически все так сложилось. Пока мы собирали информацию для написания всего лишь главы о торгах по кофе, материалов набралось так много, что мы с удовольствием публикуем их в виде отдельной, второй Книги о торгах.

История возникновения рынка колониальных товаров массового потребления началась с любимого теперь всеми напитка – кофе, который уже более 500 лет считается не про-

сто напитком. Мускат, гвоздика, корица и перец, которые некогда притягивали богатых и знатных европейских потребителей, в какой-то момент вышли из моды и стали товарами повседневного спроса, которые хранятся в небрежении на верхних полках кухонных шкафов у любой хозяйки. Зато темная жидкость, сваренная из обжаренных бобов с куста «*Coffea arabica*», до сих пор является пристрастием председателей правлений крупных корпораций, премьер-министров и все бóльшей части населения мира. За те пять веков, что прошли со времени появления кофе в мусульманском мире, этот горячий ароматный напиток становился поводом к драматическим социальным потрясениям, гигантским финансовым сделкам, а порой и к революциям.

История кофе настолько необычна, изобилует таким количеством детективных историй и ярких примеров бескомпромиссной конкурентной борьбы (вплоть до экономического шпионажа), наполнена таким драматизмом событий и множеством необычных персонажей, что мы в своем повествовании (как и многие другие авторы до нас) не смогли пройти мимо многочисленных фактов и необычных деталей. Мы уверены, что о кофе нельзя писать, как просто о каком-либо ином аукционном или биржевом товаре – слишком много крови, пота и слез пролито всеми, кто причастен к истории распространения и торговли этими «колониальными товарами» за последнюю тысячу лет!

Мы приглашаем вас в удивительное путешествие по странам, континентам, временам и нравам, которые сопровождали кофе на протяжении всей истории существования этого прекрасного напитка.

Расхожая легенда

В этой книге речь пойдет о торгах по кофе. Кофе подарил человечеству множество научных и творческих шедевров. Мы бы никогда не услышали с вами «Кофейную кантату» И. С. Баха и не прошли бы множество книг, пронизанных запахом кофе. Вокруг кофе возник настоящий культ, когда люди придают напитку больше смысла, чем содержится в самих кофейных зернах, смешанных с кипятком.

Кофе можно рассматривать, как партнера и помощника, который на своем пути творил плохие, порой абсолютно ужасные вещи, но при этом он постоянно поддерживал и давал силы. Кофе – это поразительный напиток, который, несмотря на все конфликты и противостояние с ведущими мировыми религиями, с каждым испытанием становился только популярней. Он оказывался сильнее любых запретов и догм, а причина очень простая – человек искренне любил кофе! И даже если некоторые врачи называют эту кофейную любовь деструктивной, нельзя отрицать тот факт, что силу этого чувства мало что может остановить!

Все знают легенду про эфиопского пастуха Калдима, у которого были то ли веселые козы, то ли игривые овцы, после того как они, проходя через кустарники, поедали зеленые, желтые или красные (нужное подчеркнуть) плоды величи-

ной с вишню, в результате чего животные преобразались и были излишне возбуждены (игриво скакали, прыгали и почти танцевали). И по легенде все это произошло в IX столетии. Хотя эта история почти наверняка является апокрифом, однако большинство письменных источников сходится на том, что люди впервые начали использовать кофе, как продукт, именно в Эфиопии, а уже вскоре после X века кофе перевезли через Красное море на территорию современного Йемена, который в те времена назывался «Счастливая Аравия».

Пастух Калдим и его козы (иллюстрация из открытых

источников)

Мы не будем повторять расхожие легенды и представим читателю информацию о зафиксированных исторических фактах о кофе и его распространении по странам и континентам.

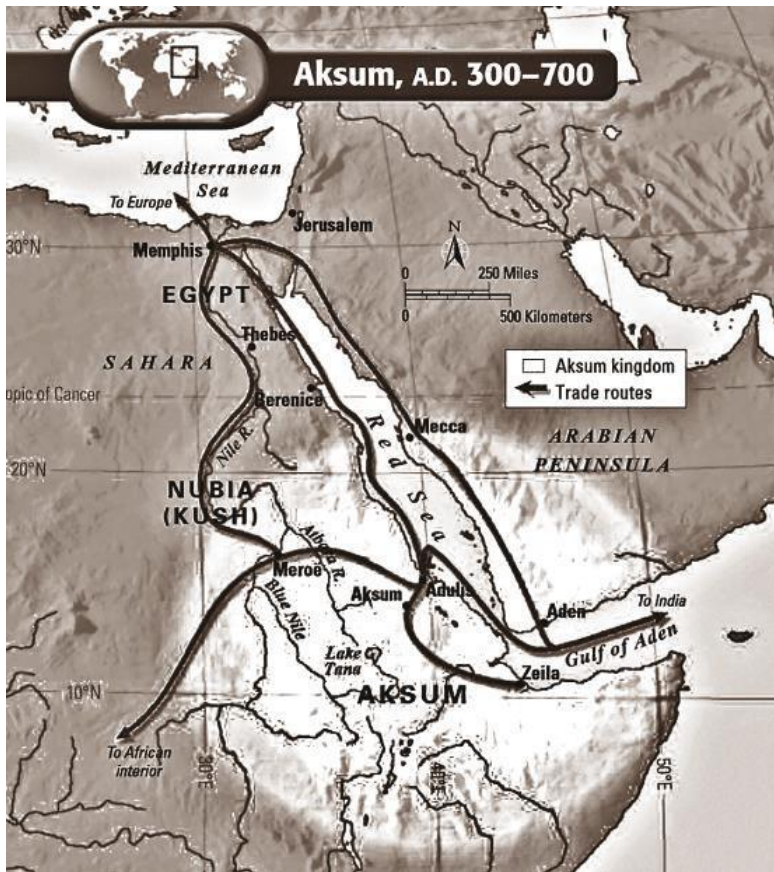
История кофе

Кофе – напиток (обычно горячий), который изготавливается из жареных зерен кофейного дерева. Благодаря содержанию кофеина, оказывает стимулирующее действие на организм.

По одной версии название «кофе» произошло от «Каффа» – малоизученной и труднодоступной области на юго-западе Эфиопии, где впервые были открыты чудесные тонизирующие свойства ягод необычного дерева-кустарника. В память об этой провинции дерево, семена, а также приготовленный из них напиток получили название «кофе».

Царство Аксум (северная Эфиопия)

История потребления кофе жителями Европы и США насчитывает более трех столетий, а на Востоке его прекрасный вкус оценили за тысячу лет до европейцев. Первые документальные упоминания о кофе относятся к 575 г. н. э. Именно тогда жители государства Аксум впервые начали употреблять кофейные зерна как тонизирующее средство. Аксумское царство – это могущественное государство, существовавшее в II–XI веках на территории современной северной Эфиопии. В V веке н. э. Аксум господствовал в Северо-Восточной Африке, на побережье Красного моря и всем Аравийском полуострове, соперничая с Византией. С VI века государственной религией в Аксуме стало христианство.

Царство Аксум (иллюстрация из открытых источников)

До XIV в. кофе произрастал в Эфиопии в диком виде, где и сейчас встречаются обширные дикие заросли кофе (пре-

имущественно в районе Харраре и в Джиммахе). Тогда кофе употребляли иным способом – просто брали в рот сырые кофейные зерна и жевали их. В период царства Аксум одно из эфиопских племен переселилось в Аравию на территорию Южного Йемена. Поэтому нет ничего удивительного в том, что кофейное дерево было привезено на Аравийский полуостров, где и прижилось в комфортном климате южных регионов, жители которого начали готовить напиток из зрелой высушенной мякоти кофейного плода, получая густой и терпкий напиток – «гешир» (или «кишр») – так называемый «белый йеменский кофе».

После длительного периода упадка в XI веке Аксум распался, и эфиопы были окончательно изгнаны с территории Аравийского полуострова. Однако за время их правления арабы переняли многое из самобытной и богатой культуры завоевателей, в том числе и привычку употреблять кофе. В начале арабы готовили его способом, далеким от современного. Они давили кофейные зерна и смешивали их с животным жиром и молоком. Из получившейся массы делали шарики и брали с собой в дорогу в качестве общеукрепляющего и тонизирующего средства, которое помогало поддерживать силы и бодрость в далеких путешествиях.

Лишь в XII веке листья и плоды кустарника начали использовать для приготовления отвара, чтобы поддержать бодрость у монахов, часто засыпавших во время длинных ночных молитв. Монахи сушили бобы, чтобы отвезти их в

отдаленные братства, а жидкость выпивали, как тонизирующий напиток. Суфии, adeпты мистического мусульманского учения, стали употреблять его регулярно. Суфии редко посвящали себя только молитвам (как принято ошибочно думать). Как большинство верующих, они занимались повседневной работой. Свои задачи они решали, проводя поздно вечером обряды, во время которых впадали в особое состояние транса, возносясь над миром. Для приготовления отвара они высушивали на солнце спелые ягоды и настаивали их в горячей воде. Отвар помогал суфиям бодрствовать и заменял традиционный для Йемена стимулятор – листья кустарника кат.

Танцующие суфии (иллюстрация из открытых источников)

Суфии не были монахами-отшельниками, а скорее обычными людьми, которые днем занимались обычной работой, а по вечерам и ночам совершали свои обряды. Поэтому из религиозной сферы кофе скоро распространился в мирскую жизнь, где его оценили купцы, которые брали ягоды с собой в путешествия во время долгих переходов через пустыни. Вскоре такой кофе широко распространился за пределами Аравийского полуострова и пришелся по душе персам, которые, в свою очередь, познакомили с ним индийцев.

В конце XV в. арабы уже повсеместно пили кофе и добавляли в него различные пряности, такие, как имбирь и корицу. Они также смешивали напиток с медом или молоком. Однако до полного признания было еще далеко. Настоящую победу кофе одержал только в XVI веке. Из Аравии кофе попал через Мекку в Каир и Стамбул. И только значительно позже кофе попал в Западную Европу. Для сравнения, какао испанцы привезли домой в 1528 г., за чай Европа стала благодарить голландцев с 1607 г. А первые мешки с кофе прибыли в Европу из Турции на кораблях венецианского флота в 1615 г. Прежде чем напиток, без которого сегодня не проходит ни один день сотен миллионов людей по всему миру, завоевал такую популярность, ему пришлось пройти долгий и тернистый путь. Но не будем спешить и расскажем обо всем по порядку.

«Arabia Felix» и кофе «Мокка»

Кофейные деревья быстро прижились в благоприятных климатических и почвенных условиях Йемена, и в IX в. в районе города-порта в южной части Красного моря Порт-эль-Араб (более известный как Мосха или Аль-Моха) арабы продолжили экспериментировать с кофейными ягодами – попробовали извлекать из ягод, высушивать и варить сами зерна. Созданный напиток арабы называли «qahwah» («кахва»), что дословно переводилось, как «настой, мешающий заснуть», обозначающий напиток из забродившей пульпы кофейных ягод. Это вторая версия происхождения названия «кофе». Иноземные купцы называли город Мокко (по-европейски – Мокка).

Город-порт Мокко (по-европейски – Мокка)

Спрос на кофе возрастал, и скоро его начали выращивать в горах, к северу от йеменского порта Мокка, расположенного в Баб-эль-Мандебском проливе. Иноземные купцы называли город Мокко (по-европейски – Мокка). Можно смело утверждать, что в истории кофе нет более яркого географического названия, чем Мокко (Моха). С тех пор, имя города служит торговой маркой для одного из лучших в мире сортов кофе «Мокко» (Моча или Мокка) и йеменский порт Мокко становится жирной точкой на карте мировой торговли. Отсюда кофе будет растекаться по всему миру без каких-либо альтернатив, а Йемен, фактически, стал второй родиной

кофе и на протяжении нескольких веков был единственной страной, поставлявшей высококачественный кофе на рынки северной Африки, Ближнего Востока, передней Азии и Индии. Недаром путешественники, купцы, географы и правители других стран называли этот край «Arabia Felix», что означает «Счастливая Аравия».

Оттуда, из кофейных рощ Мокко зерна везли по торговым путям на север от Красного моря. Около 1500 года кофе попал в Джидду, перевалочный пункт, куда приходили большие торговые суда из Индийского океана и маленькие корабли, курсировавшие в северной части Красного моря и Суэцкого залива.

Во многих африканских, арабских, персидских и индийских сказках, а также в легендарной главной книге сказок Востока – «1000 и 1 ночь» упоминается таинственный черный горький напиток, поднимающий настроение и укрепляющий дух. И тут кофе просто повезло. Расцвет арабской цивилизации подтолкнул популярность всего что пользовалось спросом в этом регионе. Кофе становится модным. Такие светочи медицины как Авиценна и Абу́ Бакр ар-Рази́ (европ. «Разэс») уделяли особое внимание напитку и описывали его полезные свойства. Разэс в своих трактатах писал, что кофе очень полезен для желудка. На рубеже первого тысячелетия знаменитый врач Авиценна (Ибн Сина) рекомендовал кофе в качестве лекарства. Авиценна уверял, что зерна очищают

кожу, высушивая влагу, которая под ней находится и придает превосходный запах всему телу.

Как всегда модные товары попадают сначала к представителям элиты и поэтому элита формирует модные тренды. А если что-то становится популярным среди элиты, то есть «тренд-сеттеров» (trend-setters), как сейчас сказали бы, то жди скорой популярности этого в народе. Но если посмотреть на картину под более широким углом, то очень долго кофе оставался в лучшем случае настойкой из зерен. Чаще всего зерна жевали сырыми (как те эфиопские козы). Лишь к XV в. (через 500 лет) ситуация изменится. Кому-то (имя этого человека достоверно неизвестно) пришлось в голову не просто обжаривать зерна, но и варить из них напиток. Первое упоминание о кофе, приготовленном из обжаренных зерен, содержится в трактате XVI в., принадлежащем перу Абд-ал-Кадира аль-Джазири. По словам ученого, в 1454 г. напиток отведал шейх Джамал аль-Дин аль-Дхабхани, бывший в то время муфтием Адена. Когда он заболел, то «...принял немного кофе, в надежде, что это ему поможет. Но муфтий не просто восстановил здоровье при помощи кофе, вскоре он заметил и другие его свойства. В частности, исчезла тяжесть в голове, улучшилось настроение и без следа исчезла сонливость». Муфтий Адена и был тем человеком, кто одобрил употребление кофе перед утренним намазом (молитвой). И с того момента кофе стали употреблять не только с лечебной

целью или для поднятия тонуса, но во многом для получения удовольствия. А там, где Кораном был запрещен алкоголь, актуальность и востребованность такого «бодрящего» напитка не знала себе равных!

Кофе продолжил свою прописку в повседневную жизнь Ближнего Востока. Состоятельные люди оборудовали своих домах специальную кофейную комнату, предназначенную для церемониальных «кофепитий», и вот концу XV в. мусульманские паломники решили опробовать, как сейчас сказали бы маркетологи «метод сэмплинга» (sampling) и прежде, чем запускать массовую торговлю зернами начали знакомить с кофе весь исламский мир. И людям понравилось! Выгода от торговли новым товаром стала очевидной. А вместе с ростом популярности все острее чувствовалась необходимость в особых местах для кофейных церемоний. Так появились кофейни, которым суждено было стать важнейшим пластом мировой культуры. Но сначала, как это часто бывает, все пошло не по плану...

Арабские кофейни (иллюстрация из открытых источников)

Арабские кофейни казались правителям и их приближенным местом разврата. Там был полный набор: азартные игры, финансовые махинации и различные сексуальные практики. Образ кофеев в исламском мире складывался не сказать, чтобы позитивный, особенно в глазах духовенства. Однако больше всего правителей арабского мира раздражало не это. Один правитель узнал, что какому-то словоохотливому баламуту показалось смешным написать про него сатирические стихи. Более того, был установлен источник рас-

пространения этой политической сатиры – он располагался прямо в одной из кофеен священного для мусульман города Мекки. Терпеть такое пренебрежение к своей персоне правитель не стал и, недолго думая, заявил, что кофе, как и вино, должен быть запрещен Кораном. Кофе, типа изменяет сознание человека одурманивает его разум и, соответственно, это – «харам», т. е. грех, который должен быть запрещен. Но у кофе были свои лоббисты, которые искренне его любили. Неофициальная партия сторонников кофе вступила в богословский спор с противниками напитка и на удивление многих победила в открытых и честных дебатах. Они смогли доказать, что кофе не делает сознание человека более мутным, а ровно наоборот – проясняет его. Это допинг для ума, который позволяет почувствовать прилив энергии и прилив сил без явных побочных эффектов. Так совершенно искренне считали арабы, которые, понятное дело, не были знакомы с более поздними медицинскими исследованиями. В итоге религиозные барьеры были преодолены и путь кофе к сердцам и желудкам мусульман был открыт окончательно и бесповоротно.

В конце XV века кофе уже приобрел ту двоякую роль, которую играет и сегодня: «социальной смазки» и помощника при выполнении тяжелой ежедневной работы. В начале XVI в. питье кофе стал настоящей страстью не только у арабов, но и на всем Ближнем Востоке. Как писал один из пуб-

тешественников из Джидды: «Употребление кофе стало таким обычным, что его продают в кофейнях, где люди собираются, чтобы провести время. Там играют в шахматы и в кости, в том числе на деньги. Люди развлекаются, играют на музыкальных инструментах и танцуют. Наиболее строгие из мусульман такого не терпят, чтобы не навлечь на себя беду в конце жизни».

Это вызывало вполне определенную тревогу не только среди высших религиозных лидеров ислама, которые говорили: «Беда приходит, когда кофейни полны, а мечети пусты». В Мекке «посланником беды» стал наместник мамлюков, Сайф ад-Дин Хайр-бей аль-Мимар (европ. «Каир-бек»), типичный брюзгливый бюрократ, которому было вечно не по нраву, когда кто-то где-то веселится. Этот коррумпированный мамлюкский эмир и наместник египетского султана узнал о том, что в кофейнях ведутся запрещенные разговоры и сочиняются стихи о нем, которые могут пошатнуть его (Каир-бека) правление. И он попытался запретить кофе. По его инициативе в 1511 г. в Мекке специально был создан Совет факихов (исламских богословов-законоведов) и главной темой на совете стал кофе. На совете было решено, что «кофе – это дьявольский напиток, который развращает разум и чувства правоверных и отвлекает их от истинной веры». Совет проклял кофе, провозгласив его «черным африканским зельем». Употребление кофе было запрещено наравне с вином, хотя о кофе в Коране не было сказано ни слова. После

чего Каир-бек уже своей гражданской властью и при содействии двух врачей запретил этот напиток не только по этическим, но и по медицинским причинам. Он объявил противозаконным употребление кофе, и кофейни должны были закрыться. Однако жителям Мекки это сильно не понравилось, и они мало того, что демонстративно пренебрегли запретом, так они еще и пожаловались самому египетскому султану. Пока шла тяжба между наместником и жителями Мекки, сам Каир-бек, как и положено всем чиновникам-ханжам и лицемерам, преспокойно употреблял кофе и, видя растущее недовольство народа, благоразумно разрешил жителям Мекки пить кофе, но только в своих домах. Египетский же султан, чьи мамлюки и сами успешно потребляли кофе, повелел снять запрет и... казнил наместника и двух его приспешников-врачей, провозгласив кофе «священным напитком». После месяца террора в Мекке запрет на кофе был снят и общественные кофейни снова открылись.

Позже кофейные репрессии еще раз случились в Мекке, несколько раз в Каире, Стамбуле и других областях Османской империи, но очень быстро все запреты на кофе снимались местными властями или фирманами (указами) самого турецкого султана. Тут мы видим, что раз за разом кофе оказывался сильнее желания властей его запретить, но одного желания простых кофеманов было недостаточно. У кофе были влиятельные покровители – османские султаны,

вся турецкая аристократия и чиновничество, да и весь народ османской империи невероятно быстро полюбили кофе, и все привыкли к нему, а спустя время кофе стал настоящим национальным турецким напитком. Но пили его только дома или в гостях, потому что это была желанная роскошь и особое угощение.

Кофе в Османской империи

Османская империя сыграла главную роль в распространении кофе по всему миру. Фактически, можно сказать, что Османская империя «выстрелила кофейным снарядом» и сделал кофе всемирно известным напитком. Если бы кофе распространялся только при помощи арабских купцов и по-восточному неторопливо, то его история была бы совсем иной, возможно, более суровой и даже кровавой, но турки, как никто иной, подняли значение кофе на недостижимую высоту и сделали его главным напитком Османской империи и всего мусульманского мира.

Здесь мы просто обязаны дать нашим читателям необходимое разъяснение о нескольких очень важных исторических аспектах в жизни Османской империи XV–XVII веков, что позволит лучше понять атмосферу и причины столь энергичного распространения кофе.

В сознании любого человека, имеющего представление о событиях в истории средних веков, которые мы все почерпнули сначала из школьных учебников, а потом из научно-популярной литературы и художественных произведений на историческую тему (включая знаменитые турецкие сериалы «Великолепный век» и «Империя Кёсем»), глубоко отпечаталась одна общеизвестная картинка, которая пе-

перосла в устойчивый исторический штамп, а именно – в 1453 году турки-османы завоевали Константинополь, после чего Византийская империя окончательно пала, а на ее месте возникла Османская империя. И якобы после этого события между христианской Европой и мусульманским Востоком окончательно опустился 1-й в истории «железный занавес», основанный на религиозных различиях двух миров – Западного и Восточного. Европейцы потеряли возможность ездить на Восток, торговля специями и поставки различных экзотических товаров прервались и осуществлялись они только с помощью венецианских купцов, а ездить на Восток простым европейцам-христианам, если они не были дипломатами или специальными послами, стало опасно под страхом смертной казни. Небольшие послабления были только у венецианских и генуэзских купцов, но круг этих лиц был сильно ограничен.

Вот, собственно, самый яркий и наглядный исторический штамп, который потом много столетий поддерживался религиозными деятелями Европы. Не отставали от них «отважные» европейские путешественники и «честные» европейские хронисты, в книгах которых этот штамп также активно эксплуатировался просто потому, что должны же были такие писатели показать, как они рисковали своей жизнью и какие они смелые путешественники! Но главной целью таких книг было показать непреодолимую разницу между цивилизациями Запада (Европа + христианство) и Востока (турки + му-

сульманство). Путешественники описывали в своих книгах жестокий и даже кровавый нрав турецких султанов (что было не всегда правдой) и много рассказывали о необычных, экзотических и опасных сторонах жизни турецкого Востока. Мало кто из таких хронистов задавался целью показать схожесть жизни на Западе и на Востоке, а таких похожих деталей и нюансов было предостаточно! Конечно, отличия (и очень экзотические) тоже были, на что обычно делали упор авторы таких «бестселлеров», были также явные преимущества османов в организации жизни империи, которые отсутствовали в Европе. Вот о нескольких таких важных аспектах жизни Османской империи мы и хотим вам рассказать. Причем все эти аспекты логически вытекали один из другого.

Аспект 1. – Подражание Византийской империи. Дело в том, что к моменту своего падения в 1453 г. Византийская империя уже выглядела на карте, по меткому выражению французского философа-гуманиста Мишеля де Монтеня как «носовой платок, накинутый на европейский берег Босфора». Всей Малой Азией к этому времени уже владели турки-османы, в сознании которых сила и мощь Византийской империи были сосредоточены отнюдь не в оставшихся за Константинополем кусочках европейских земель. Пока турки-османы на протяжении предыдущих нескольких столетий потихоньку отвоевывали у Византии земли в Малой Азии, они видели, что Византия представляла собой насто-

ящий локомотив европейской цивилизации. Расцвет в Константинополе науки, культуры, искусства, архитектуры, военного дела, обладание технологическими секретами и государственная монополия на производство бумаги, шелка, стекла и т. д. делали Византию единственным сильным игроком в европейско-ближневосточном мире. Это уже потом, после разграбления Константинополя венецианцами в 1204 г. (что было истинной целью IV крестового похода) и вывозом всех византийских мастеров в Европу, в Италии начался Ренессанс (эпоха Возрождения), об истинных причинах которого до сих пор умалчивают все европейские источники.

В Константинополе действовали не только всемирно известный университет, там много веков были первые (тогда) в мире школы, подготовившие профессиональных переводчиков, многочисленные книжные мастерские, которые изготавливали книги на языках народов соседних государств. В Константинополе была прекрасно организованная система государственной власти со многими регламентированными правилами и Кодексом законов, написанным еще при императоре Юстиниане в VI веке. В Константинополе много веков имела прекрасная и единственная (тогда) в мире школа, где готовили профессиональных разведчиков. У Византии была самая сильная спецслужба с разветвленной по всему Ближнему Востоку сетью тайных агентов и т. д. В общем, Ви-

занятия представляла собой невероятно высокий уровень организации империи, на что не без зависти взирали как малограмотные тогда убогие европейцы, так и тщеславные султаны нарождающейся Османской империи, которые естественно тоже хотели иметь весь этот необходимый набор инструментов, успешно работавших в империи ромеев. И они его получили!

Самый простой и наглядный пример, как турки перенимали достижения византийцев, в частности, практики Константинопольского университета – Эндерун – дворцовый центр подготовки управленческих кадров, существовавший в Османской империи с середины XV по начало XIX века, который располагался на третьем дворе султанского дворца Топкапы в Стамбуле, во внутренних покоях (Эндерун). Дети разных возрастов, набранные из христианских семей по девширме (один из видов налога на немусульманское население Османской империи), распределялись в турецкие семьи, где усваивали язык и основы ислама. Затем в казармах Эдирне «аджеми огланы» (чужеземные мальчики) проходили обучение и военную подготовку для несения ими службы в качестве «капыкулу» (слуг Порты). Спустя некоторое время новобранцы (чикма) направлялись по местам новой службы, а наиболее способные из них продолжали обучение в Эндеруне. Иногда их отбором занимался лично султан. Личные слуги (де-факто рабы) султана обычно служили в одном

из 4-х имперских ведомств: дворцовая служба, канцелярия, богословы и военные. Большинство чиновников и военных Османской империи в XV–XVI веках состояло именно из призванных по девширме лиц.

Мехмед II Фатих (Завоеватель)

Когда Мехмед II Фатих (Завоеватель) подступил к стенам Константинополя в 1453 г., то он официально известил всех жителей города о том, что «дни великого города сочтены» и он не хочет проливать их кровь и готов всех принять под свое покровительство (даже без их перехода в мусульманство) и готов принять всех к себе на службу. Константинополь сопротивлялся мужественно, но всех, кто согласился служить новому хозяину Константинополя, Мехмед II Фатих действительно пощадил и принял к себе на службу.

В Константинополе было много известных и древних фамильных кланов, среди которых были кланы: Раули, Филантропины, Кантакузины, Тарханиоты и др. Представители, например, клана Раулей как раз и занимались в Византии организацией спецслужб и отвечали за политическую и военную разведку. Турки-османы пригласили оставшихся Раулей к себе на службу, потому что им также был необходим такой замечательный имперский институт, как спецслужба и разведка, и те охотно согласились, взяв себе фамилию «Ралісы». Авторитет Раулей при османском дворе, как больших специалистов в «тайных делах», был настолько велик, что тюркское слово «райс» («главный», «руководитель/начальник», «воинственный») произошло именно от отуреченной фамилии «Раліс», которую взяли себе члены византийского клана Раулей, оставшиеся в Константинополе.

Представители древнего византийского клана Тарханиотов были дипломатами и переводчиками еще в Римской империи, а потом ушли вместе с императором Константином Великим в Византию. Они были создателями Константинопольского университета и много веков руководили его работой. Они же являлись изобретателями дипломатических протоколов и дипломатического этикета вообще. И они также стали организаторами дипломатической службы в Османской империи.

К слову сказать, другие члены византийского клана Тарханиотов успешно переместились в Европу, где тоже заняли ведущие места в западноевропейской элите. Например, Юрий Тарханиот приехал ко двору русского князя Ивана III еще в 1469 г., как ватиканский посол с предложением монархического брака. А в 1472 г. он прибыл ко двору Ивана III в свите его новой невесты – Софии Палеолог уже вместе со своим братом Дмитрием Тарханиотом (дипломат, публицист и переводчик), который был направлен в Москву послом от братьев Софии Андрея и Фомы Палеологов. Юрий Тарханиот остался на службе у русского князя и в 1485–1486 гг. вел дипломатические переговоры в Милане и Венеции. В 1489 г. он был послом Великого князя к римскому папе в Германию, а в 1501 г. он был послом князя в Дании к королю Иоганну. Дмитрий Тарханиот также остался на русской службе и основал на Руси род Траханиотовых, потомки которых на протяжении трех столетий занимали высокие долж-

ности при русском дворе: были стольниками и воеводами.

Представители византийского клана Кантакузинов также предпочли разные судьбы для своих семей – они стали османскими визирями и турецкими дипломатами в Европе, князьями и господарями Валахии и Молдавии, российскими аристократами и основателями династии румынских королей.

Знаменитый во времена правления Мехмеда II Фатиха Великий визирь Османской империи Махмуд-паша расширил турецкие владения в Европе, присоединив Сербию, Боснию, Морею (средневековое название полуострова Пелопоннес) и Трабзон в Малой Азии. Махмуд-паша неоднократно одерживал победы над венграми, завоевал Румынию и Валахию, в результате чего как все знают, был убит господарь Валахии граф Дракула (Влад III Цепеш). Махмуд-паша построил первую в Стамбуле мечеть (в ней он и похоронен). До сих пор район Стамбула называется Махмут-паша, где по его приказу в несколько раз был расширен старый рынок и теперь этот рынок известен всем под названием «Гранд базар». Но! На самом деле Махмуд-паша был... потомком древнего византийского клана Филантропинов, члены которого также ушли из Рима вместе с императором Константином Великим в Византию еще в IV веке. Настоящее имя Махмуд-паши – Никифор Ангелович. Он был потомком византийских импе-

раторов по матери и фессалийских царей по отцу. Представители византийского клана Филантропинов (от чьего имени и произошло понятие «филантропия») стали известными турецкими учеными, мыслителями, военачальниками и чиновниками высшего ранга.

Когда в момент осады Константинополя, пришла весть, что европейцы в лице венецианцев и папы римского не смогут прислать византийцам военную помощь, Мехмед II Фатих еще раз обратился к жителям города и предложил всем в момент штурма города вывесить на своих домах флаги с полумесяцем или нарисовать полумесяц на дверях домов тем жителям, кто готов отдаться на милость турецкого султана. Мехмед II понимал, какой великий город в скором времени все равно падет к его ногам, и не хотел напрасно пролитой крови, особенно тех жителей, чьи знания и навыки могли бы ему пригодиться. Пассионарности и завоевательного потенциала туркам-османам хватало и своей, а вот знаний и навыков для строительства действительно великой империи им явно не хватало. И всё это они получили сполна, став полновластными хозяевами великого города ромеев.

Аспект 2. – Многонациональность и мультикультурализм Византийской империи. Главное отличие между Римом и Константинополем заключалось в том, что Рим находился в глубине Европы и Апеннинского полуострова и

туда надо было еще доехать! Поэтому, несмотря на пестроту населения, Рим по своему составу был во многом мононациональным и монокультурным городом, что сильно ограничивало его возможности в культурном, научном и техническом развитии. В результате чего от Рима нам достались военное дело, юриспруденция и организация государственной машины (что тоже немало!). А Константинополь даже географически находился на стыке Востока и Запада и через него проходили все возможные пути, как с севера на юг, так и с запада на восток, как по суше, так и по морю. Этот город был открыт всем проезжавшим и проплывавшим, что естественным образом сказалось на пестроте и разнообразии населения, тем более что Константинополь находился в центре огромной территории, где проживало большое количество народов и вокруг было много государств, чего нельзя было сказать о Риме. Поэтому Константинополь, как насос, всасывал в себя мастеров, путешественников, воинов, ученых, писателей, философов, артистов, авантюристов и просто искателей места и превратился со временем в некий «плавильный котел», в котором варились представители многих наций и народов. А это в свою очередь создавало прилив «свежей крови» во всех областях общественной и культурной жизни византийской столицы.

Как результат, в Византии было не менее 300 аристократических родов, среди которых около 100 родов составляли потомки выходцев из Армении, более 150 родов были гре-

ческого происхождения и около 30 родов были выходцы из Македонии (Фессалии). Были также болгарские кланы (фракийцы), иудейские, сирийские и ливанские (христианизированные) кланы, присутствовали также даки и даже грузины. Активно встраивались в византийскую аристократическую элиту представители эллинизированных народов Малой Азии. И это только аристократические кланы! А ведь были еще купцы, ремесленники, мореходы, военные и просто городские жители, которые стекались в Константинополь со всех земель империи. Поэтому Константинополь был «всеядным» и такой «плавильный котел» выдавал потрясающие результаты и достижения Византийской империи во всех областях общественной, научной, военной, культурной и социальной жизни. Многонациональность и мультикультурализм были «визитной карточкой» Византийской империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.